

Elyashevich, V. A. (2019). The Role of Solomon Samuilovich Krym in the History of the City Public Library of Feodosia (Based on Materials of the Newspaper “Crimean Herald”). *Historical heritage of Crimea*, 179–184. EDN: JLELOW

Novikova, E. V. (2016). Formation and development of education Sevastopol (from the history of public education). *Caspian region: politics, economics, culture, 1*, 9–15. EDN: VWWATZ

Prokhorov, D. A. (2021). I. I. Kazas – an outstanding educator and teacher (on his 190th birthday). *Ethnocultural phenomena in the educational process*, 269–275. EDN: ICENTP

Prokhorov, D. A. (2018). Karaite Educational Establishments in Feodosia in the Second Half of the Nineteenth and Early Twentieth Century. *Materials on archeology, history and ethnography of Tauria*, 23, 769–779. EDN: YPNMCD

Prokhorov, D. A. (2019). Shlomo Beim’s and Avraam Firkovich’s Projects to Preserve The “Cave Town” Of Chufut-Kale in The Nineteenth Century (According to Archival Materials). *Materials on archeology, history and ethnography of Tauria*, 24, 511–538. EDN: XZADKG

Redkina, L. I., Bekirova, E. Sh., Shushara, T. V. (2023). Formation and development of secondary education in Crimea (19th – early 20th centuries)., 390. Moscow: Stylus. EDN: QZCLEL

Redkina, L. I., Vishnevskiy, V. A., Shushara, T. V. (2022). Formation and development of primary education of national minorities of Crimea (19th – early 20th centuries): collective monograph., 180. Simferopol. EDN: XTWWVU

Shkarlat, L. P. (2017). Charitable Activity in the Karaite Community in the Shere of Education in the Crimea in the Second Half of XIX – Early XX Century. *Problems of modern pedagogical education*, 57, 272–278. EDN: ZWBDMB

Yaksa, N. V., Chemodurov, N. N. (2017). Preparation of Pedagogical Shots Zemstvoes of the Taurian Province at the Beginning of the XX Century. *Scientific Bulletin of Crimea*, 2, 1–11. EDN: XVNSZJ

Информация об авторе

Чепурко Екатерина Александровна – ведущий специалист по учебно-методической работе, ассистент кафедры документоведения и архивоведения, исторический факультет, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0360-1681>;
e-mail: endi-1@mail.ru

Поступила в редакцию 11.03.2024
Принята к публикации 17.06.2024
Опубликована 26.06.2024

Information about the author

Ekaterina A. Chepurko – leading specialist in educational and methodological work, Department of Document Management and Archival Science, Faculty of History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0360-1681>;
e-mail: endi-1@mail.ru

Received 11 March 2024
Accepted 17 June 2024
Published 26 June 2024

Национальная специфика немецких вторичных номинаций с зоонимами Schwein или Sau в своем составе

<https://doi.org/10.31483/r-112217>
УДК 811.112.2'373.2

Воробьев Ю. А.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
г. Рязань, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0003-2901-1830>, e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

Резюме. В работе представлен анализ немецких вторичных номинаций, имеющих в своем составе зоонимы Schwein или Sau, выполненный с целью выявления общих и национально-специфических признаков на фоне их русских эквивалентов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшего комплексного изучения вторичных номинаций с учетом заложенных в их основу оценочных аспектов, обладающих определенным культурным своеобразием и обуславливающих национально-уникальные семантические трансформации в лексических единицах соотносимых языков. Используемые в ходе исследования методы описательного, сравнительно-сопоставительного, компонентного анализа, метода критического анализа словаря и словарных дефиниций позволили сделать вывод о более ярком номинативном потенциале вторичных значений у немецких зоонимов Schwein и Sau в сравнении с их русскими эквивалентами. Проведенный анализ также показал более широкий оценочный спектр немецких единиц и большую вариативность аксиологического компонента в их лексическом значении как под влиянием контекстного окружения, так и без него. Основной материал исследования представлен вторичными номинациями указанной тематики, выявленными путем сплошной выборки из немецких толковых, энциклопедических, фразеологических и лингвострановедческих словарей, справочных ресурсов, а также немецко-русских переводных словарей.

Ключевые слова: семантика, немецкий язык, фразеологизмы, вторичные номинации, оценочный компонент семантики, зоонимы.

Для цитирования: Воробьев Ю. А. Национальная специфика немецких вторичных номинаций с зоонимами Schwein или Sau в своем составе // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 2. С. 30–35. DOI 10.31483/r-112217. EDN TXKJSA

National Specificity of German Secondary Nominations with Zoonyms Schwein or Sau in Their Composition

Yuriy A. Vorobyev

 Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia
Ryazan, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0003-2901-1830>, e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of the analysis of German secondary nominations with Schwein or Sau zoonyms. The aim of the analysis was to identify common and nationally specific features of these nominations against the background of their Russian equivalents. The relevance of this study is due to the need for a comprehensive study of secondary nominations, taking into account their axiological aspects, which have a certain cultural uniqueness and cause nationally unique semantic transformations in the lexical meaning of these units. The study used the methods of descriptive, comparative-comparative, component analysis, the method of critical dictionary analysis and dictionary definitions. These methods allowed us to conclude that the nominative potential of the secondary meanings of the German zoonym Schwein or Sau is more pronounced in comparison with their Russian equivalents. The analysis also showed a wider evaluative spectrum of German units and a greater variability of the axiological component in their lexical meaning both under the influence of the contextual environment and without it. Secondary nominations with the indicated zoonyms in their composition were selected as the main material of the study, identified by means of a continuous sampling from German explanatory, encyclopedic, phraseological and linguocultural dictionaries, German language resources, as well as German-Russian dictionaries.

Keywords: semantics, secondary nominations, evaluative component of semantics, zoonyms, phraseological phrases, German language.

For citation: Vorobyev Y. A. (2024). National Specificity of German Secondary Nominations with Zoonyms Schwein or Sau in Their Composition. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(2), 30–35. EDN: TXKJSA. <https://doi.org/10.31483/r-112217>.

Введение

Зоонимы, под которыми в данной работе мы понимаем нарицательные имена существительные, обозначающие животных, являясь достаточно многочисленной лексической группой, часто становятся объектами лингвистического и культурологического анализа. Их отличительной чертой традиционно считается ярко выраженный номинативный дуализм, проявляющийся в том, что они, помимо вычленения и прямого наименования фрагментов внеязыковой действительности, активно

используются для образования вторичных номинаций как цельнооформленных, так и раздельнооформленных единиц, образованных в результате использования фонетического облика уже существующей единицы (или единиц) и применяемых в качестве нового обозначаемого¹. Одной из основных функций вторичных номинаций является их применение с целью языковой экспликации говорящим своей личной оценки или национально-стереотипного

¹ Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. Москва, 1977. С. 129.

отношения к тому или иному объекту. В нашей работе мы опираемся на шкалу оценок, предложенную Е. М. Вольф и включающую в себя три компонента: положительный, отрицательный и нейтральный, являющийся «позицией, где оказываются в известном равновесии признаки «хорошо» и «плохо»².

Высокая активность зоонимов в сфере вторичной номинации обусловлена, по мнению Н. М. Мосиной, тем, что «еще в давние времена человек умел из совокупности поведенческих характеристик того или иного животного отбирать наиболее важные для своих практических целей, в его сознании конструировался символ, соответствующий представлениям об этом животном, который физически переносился на него самого с уверенностью, что теперь он сам обладает идентичными свойствами и качествами» [Мосина, 2022, с. 49]. Сконструированный таким образом символ обязательно находился в прямой взаимосвязи с культурными особенностями народа-носителя соответствующего языка, его ценностными ориентациями и установками.

В культуре каждого народа присутствует определенный перечень представителей фауны, обладающих значительным культурологическим потенциалом. В немецкой культуре к таким животным с уверенностью можно отнести свинью. Разведение данных животных на территории современной Германии имеет многовековую историю, получившую отражение в различных произведениях искусства и литературы. Распространенность этого домашнего животного и его значимая роль в жизни не только сельского жителя, но и горожанина не могли не оставить свой след в немецком языке.

Материал и методы исследования

Языковым материалом исследования послужили вторичные номинации, имеющие в своем составе зоонимы *Schwein* или *Sau* и проецируемые как на человека, так и на иные элементы внеязыковой действительности, выделенные методом сплошной выборки на материале немецких одноязычных толковых³, двуязычных⁴ и фразеологических⁵ словарей.

Общеметодологической базой для исследования послужили работы, посвященные теории вторичной номинации [Жура, Рудова, Семенова, 2021]⁶, оценке

2 Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Москва, 2002. С. 49.

3 Duden. Das grosse Wörterbuch der deutschen Sprache : In 10 Bd. - Mannheim [etc.] : Dudenverl., cop. 1999; Deutsches Wörterbuch : mit einem „Lexikon der deutschen Sprachlehre“ / G. Wahrig ; - Gutersloh : Bertelsmann Lexikon, 1968. - 4185 S.; Langenscheidts Grosswörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Das einsprachige Wörterbuch für alle, die Deutsch lernen. - Berlin etc. : Langenscheidt ; Москва : Mapт, 1998. - 1216 с.

4 Большой немецко-русский словарь = Langenscheidts Grosswörterbuch deutsch-russisch : [в 2-х т.]. - Москва, 2002. - 2253 с.; Большой немецко-русский словарь : 230 000 слов и словосочетаний / сост. О. П. Васильев. - Москва, 2008. - 639 с.

5 Немецко-Русский словарь современных фразеологизмов = Aktuelle idiomatische redensarten deutsch-russisches wörterbuch / Д.Г. Мальцева. - Москва, 2003. - 505 с.; Немецко-русский фразеологический словарь / составитель Л. Э. Бинович. - Москва, 1995. - 766 с.

6 Телия В. Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва, 1996. 284 с.; Мягко-

как языковой категории [Артамонов, Уба, 2020; Хутыз, Петренко, 2020; Нефедов, 2022; Baranov, Dobrovolskij, 2023], а также исследования, объектами которых стали целно- и раздельнооформленные вторичные номинации (собственно фразеологизмы) с зоонимами в своем составе на материале различных языков [Лаврищева, Аброськина, 2020; Темирханов, Галимова, 2020; Галимуллина, 2021; Мерзликина, 2021; 6. Мосина, 2022; Belova, Arkhipova, Gavrikova, Mineeva, Nikolskaya, Zhernovaya, 2021; Uralova, 2024, Riegler, 2019].

Для решения поставленных задач, помимо метода сплошной выборки, использовались описательный, сравнительный, сопоставительный методы, метод компонентного анализа, а также метод критического анализа словаря и словарных дефиниций.

Результаты исследования и их обсуждение

В немецком языке домашняя свинья (*Sus domesticus*) представлена двумя лексемами – *Schwein* и *Sau*. И если первая номинация является полным переводным эквивалентом, то вторая – частичным, с указанием в лексикографических источниках уточнений «самка свиньи» или «свиноматка». В обиходной речи слово *Sau* используется прежде всего в обобщенном значении – «свинья».

И *Schwein*, и *Sau* в речевой практике относятся к пласту наиболее употребительной лексики. Согласно статистическим данным, в среднем каждый немец произносит слово *Schwein* четыре раза в день (если быть совсем точным, то 3,86 раза)⁷. Частотность использования в повседневной речи слова *Sau* если и уступает слову *Schwein*, то незначительно. Оба зоонима обладают ярко выраженным потенциалом образования вторичных номинаций, что обусловлено наличием в их значении мощного аксиологического компонента, национально-специфично отражающего восприятие данного животного в немецком социуме.

В отличие от русского языка, где вторичные номинации со словом *свинья* строятся с учетом только отрицательной оценки, в немецком языке аксиологическая палитра слов *Schwein* и *Sau* гораздо шире: расчет большего количества вариантов негативных, нейтральных и, как это ни странно, за счет наличия положительных коннотаций. Вторичных номинаций, имеющих в своей основе отрицательную оценку, безусловно, больше. Это связано как с существующей семантической асимметрией вторичных номинаций в целом, где просматривается определенный сдвиг в сторону отрицательных значений, что обусловлено, по мнению А. Д. Райхштейна, «более острой и эмоциональной речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления»⁸, так и со сходным для русских и немцев культурно-маркированным

ва А. М. Культурный код как реализация метафорической модели вторичной номинации // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. №4. С. 17.

7 Выражения со словом *Schwein* в разговорной речи // Изучение немецкого языка. URL: <https://deseite.ru/vyirazheniya-so-slovom-schwein-svinya> (дата обращения: 29.05.2024).

8 Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. Москва, 1980. С. 21.

восприятием животного, в соответствии с которым свинье приписывается целый ряд негативных качеств.

Немецкие толковые словари выделяют у слова *Schwein* два основных переносных значения: а) *schmutziger, unreinlicher Mensch* ‘неопрятный, грязный человек’; б) *gemeiner, niederträchtiger, hinterhältiger Mensch mit schlechten Charaktereigenschaften* ‘человек, совершающий гнусные поступки; подлый человек с плохими чертами характера’. Оба значения в равной степени активно используются при образовании вторичных номинаций, ср.: *Du bist so schmutzig, siehst aus wie ein Schwein* ‘Ты такой грязный, выглядишь как свинья’; *Dieses Schwein hat mich betrogen!* ‘Эта свинья меня обманула!’, *Das Schwein hat ihn umgebracht!* ‘Эта свинья его убила!’, *Alfred, du bist ja ein Schwein!* ‘Альфред, ну ты и свинья!’.

Ряд словарей указывает у слова *Schwein* дополнительное вторичное значение *jemand, der Unsauberkeit verursacht hat* ‘тот, кто оставляет после себя грязь и беспорядок’; ср.: *Igitt, wie sieht’s denn hier aus? Ihr seid doch echt Schweine!* ‘Ой, это что же здесь творится? Ну, вы прямо настоящие свиньи!’.

Это значение, кстати, было использовано в некоторых фразеологизмах в качестве образной основы. Например, *Hier sieht es aus wie bei Schweins*. ‘Здесь прямо свинарник’.

Сходные вторичные значения словари выделяют и у слова *Sau*, ср.: *Sau – jemand, der schmutzig und ungepflegt ist, der keinen Wert auf Sauberkeit legt, dessen Verhalten als anstößig, abstoßend oder ekelierend empfunden wird*, то есть, тот, кто грязен и неопрятен, кто не придает значения чистоте, чье поведение воспринимается как оскорбительное, отвратительное; *Dreckig wie eine Sau*. ‘Грязный как свинья’; *jemanden zur Sau machen* ‘унизить кого-либо, уничтожить морально, букв. сделать из кого-нибудь свинью; *Das ist unter aller Sau!* ‘Это не лезет ни в какие ворота!’, букв. это ниже свиньи!

Уже обладая выраженными аксиологическими компонентами в своем значении, слова *Schwein* и *Sau* при добавлении к ним прилагательных и наречий в атрибутивной функции часто расширяют свою номинативную палитру, привнося в нее дополнительные оценочные аспекты, позволяющие целенаправленно именовать отдельные отрицательные человеческие качества: глупость – *Blödes Schwein!* *Blöde Sau!* ‘Тупая башка! Дурак набитый!’, букв. глупая свинья; лень – *Faules Schwein!* *Faule Sau!* ‘Лентяй чертов!’, букв. ленивая свинья; пьянство – *Paul, du besoffene Sau!* ‘Пауль, пьяная свинья!’, трусость – *Feiges Schwein!* ‘Трус паршивый!’, букв. трусливая свинья.

Зоонимы *Schwein* и *Sau* активно применяются в ходе широко распространенного в немецком языке словосложения, где могут выступать в качестве как определяемого, так и определяющего компонента в рамках вторичной номинации. Оценочная специфика лексических единиц, полученных в результате этого словообразовательного механизма, весьма подвижна и в ряде случаев может приобретать некоторые мелиоративные оттенки: *Pulloverschwein* –

овца, букв. свинья в шерстяном свитере; *Schweine-Aal* – (длинная) сарделька, букв. свиной угорь; *Schweinecreme* – смалец, букв. свиной крем; *Schweingalopp* – (шутливо) о быстром (неуклюжем) беге или о некачественно выполненной работе, букв. свиной галоп. Однако таких единиц сравнительно немного. Значительно большая часть композитов в результате добавления в их состав зоонимов *Schwein* или *Sau* либо приобретает отрицательную оценку, либо усиливает уже существующую. Иллюстрациями первого варианта могут быть номинации *Schweinevolk* ‘мерзавцы, подонки’ (*Volk* ‘народ’), *Saukerl* ‘мерзавец’ (*Kerl* ‘парень’), *Schweinigel* (*Sauigel*) ‘похабник, сквернослов, развратник’ (*Igel* ‘еж’). Примерно в таком же оценочном регистре используется композит *Schweinebacken*, переводимый дословно как *свиньи щеки*. Однако в отличие от *Schweinigel* слово может именовать не только человека, но и ситуацию. Например, *So eine Schweinebacke!* ‘Вот незадача! Черт возьми!’ Еще одна вторичная номинация данного типа – *Oberschwein* – используется в том случае, если для негативной оценки чего-либо или кого-либо недостаточно просто вторичной номинации *Schwein*. В переводе может звучать как *редкостная сволочь* или *дело – совсем дрянь*.

Примером композита, относящегося ко второй лексической группе, может послужить слово *Saubande* ‘сброд’, имеющее в своем составе компонент *bande* ‘банда’, уже наделенный отрицательной коннотацией. Добавление *Sau-* усиливает общую негативную оценку всей вторичной номинации. В рамках этой группы следует более подробно остановиться на немецких композитах *Schweinehund* и *Sauhund*, достаточно часто используемых в немецком языке в качестве бранных слов. Дословно оба слова могут быть переведены как *свиная собака* или *свинопес*, но, конечно, ни о какой собаке или псе в данном случае речь не идет. Выражения используются немцами в качестве ругательств, примерно равных в своем значении русским лексическим единицам *сукин сын*, *подонок*, *сволочь* и используемых в речи в отношении людей хамоватых, подлых или нечистых на руку. Первые случаи использования данных пейоративных вторичных номинаций можно проследить еще в XIX в. В общий язык они перешли из студенческого сленга, а этимологически обе номинации восходят к названиям охотничьих собак, использовавшихся в охоте на диких кабанов и отличавшихся злобностью и неутомимостью.

Номинации *Schweinehund* или *Sauhund* достаточно часто используются в качестве компонентов фразеологизма *der innere Schweinehund* (*Sauhund*) букв. внутренняя свиная собака. Данная лексическая единица представляет собой некоторое аллегорическое обозначение слабых волевых качеств человека, его нежелание выходить из зоны комфорта для выполнения каких-то неотложных дел или для совершения «правильных» поступков. В коммуникативном плане фразеологизм часто дополняется глаголами *überwinden* ‘преодолевать’, *kleinkriegen* ‘одерживать верх’, *loswerden* ‘отделаться’. Происходит это прежде всего в тех случаях, когда речь идет о внутренней

борьбе человека с целью подавления низменных инстинктов. В этом контексте можно упомянуть об определенной семантической корреляции указанного фразеологизма с выражением *seine Sau rauslassen* 'разгуляться, оторваться по полной', букв. выпустить на волю свою свинью.

Национально-специфичным для немецкого языка следует признать использование зоонимов *Schwein* и *Sau* в композитах, где они в результате сложных семантических процессов утрачивают свой потенциал усиления отрицательной оценки и превращаются в «десемантизированный функциональный элемент»⁹ [Пярина, 2015, с. 367], равный в своем значении слову *sehr* 'очень', ср.: очень дорого – *schweineteuer*, очень холодно – *schweinekalt*, абсолютно голый – *schweinenackt*. В большей степени в этой функции преуспел зооним *Sau*: *saugut* 'очень хорошо', *sauwitzig* 'смешно до слез' и т. д. Кроме того, немцы могут использовать слово *Sau* для усиления позитивной оценки чего-либо: *Sauglück* 'чертовское везение', *Saugeld* 'огромные (страшные) деньги', *sauklar* 'абсолютно ясно', *sauwohl* 'очень хорошо (уютно)'.

В немецком языке образ животного очень активно используется при построении раздельно оформленных вторичных номинаций (фразеологизмов), именующих самые различные явления действительности. Это может происходить как с учетом разнообразных негативных коннотаций, сопряженных с животным, так и без учета таковых. К номинациям первого типа можно отнести фразеологизмы, в основу которых положена, например, «глупость» свиньи (*gucken wie ein Schwein ins Uhrwerk* 'ничего не понимать', букв. глядеть как свинья в часовой механизм; *dümmer als Schwein sein* 'дурак дураком', букв. быть даже глупее, чем свинья) или ее нечистоплотность (*wie das Schwein aus dem Stall fortlaufen* 'уйти, оставив полный беспорядок после себя', букв. убежать, как свиньи из свинарника. Ко второй группе можно отнести единицы, при образовании которых образ свиньи был использован скорее в силу его яркости: *ich glaube, mein Schwein pfeift* – возглас удивления, букв. я думаю, моя свинья свистит; *wenn Schweine fliegen* – если бы да кабы, букв. если бы свиньи летали.

Значительная часть раздельно оформленных вторичных номинаций с зоонимами *Schwein* и *Sau* содержит в своих значениях культурологический компонент, отражающий особенности разведения этих животных. Основной целью содержания свиней немцами было получение сала и мяса, которые использовались или в качестве ингредиентов различных блюд, или для приготовления разнообразных гастрономических изделий, прежде всего колбасных. В связи с этим не случайной видится одна из культурологических особенностей немцев, отмеченная В. И. Далем в его словаре¹⁰, – немец-колбасник.

⁹ Пярина Е. В. Усилительные сложные слова с компонентом-зоонимом в немецком языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. №20. С. 367.

¹⁰ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах. Том 4. Москва : РИПОЛ классик, 2006. URL : <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyyj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-sh/435> (дата обращения: 28.05.2024).

Ряд лексических единиц данной тематической группы отражают элементы:

– забоя животных: *bluten wie ein Schwein* – о сильной кровопотере, букв. истекать кровью, как свинья; *wie eine gestochene Sau schreien* – сильно кричать, букв. визжать, как резанная свинья; *laufen wie gesengte Sau* – очень быстро бежать (ехать), букв. мчаться как опаленная свинья);

– разделки туши животного и ее обработки: *das Messer im Schwein haben* – о невозможности прекратить работу в данный момент, не выполнив ее до конца, букв. оставить нож в туше свиньи;

– приготовления свинины: *die Sau in den Kessel stoßen* – делать что-либо очень грубо и быстро, одним махом, букв. бросить в котел целую свинью. Кстати, именно с варкой свинины связано выражение *schwitzen wie ein Schwein* – сильно потеть, букв. потеть, как свинья. Образной основой фразеологизма послужила варящаяся в кипятке свинина.

Национальные особенности выпаса свиней – объединение их для удобства в большие стада, что потом обуславливало трудности отделения своих животных от общего стада, – предопределили существование ряда персонифицирующих фразеологизмов, где на первый план выходит деление на своих и чужих: *nur seinen Schweinen essen geben* 'быть на страже своих интересов и интересов близких', букв. кормить только своих свиней; *seine Schweine am Gang erkennen* 'привечать (выделять) своих', букв. узнавать своих свиней по походке; *fremden Schweinen den Weg sperren* 'ставить чужакам палки в колеса' букв. преграждать путь чужим свиньям.

В рамках персонифицирующих номинаций особняком стоят выражения *kein Schwein* 'никто' и *keine Sau* тж. Они достаточно часто встречаются в немецкой обиходной речи и получили нормативное закрепление почти во всех словарях. Особенность этих номинации заключается в том, что перевод данных лексических единиц почти всегда зависит от конкретной ситуации, в которой они используются. В результате этого, шкала их возможных эквивалентов может простирается от «никто; хотя бы кто-нибудь» до «ни одна собака (сволочь)».

Яркость образа животного в немецкой культуре предопределила большое количество паремий, в основу которых были положены особенности внешнего вида свиней, их физиологии, поведенческих стереотипов. Приведем в качестве иллюстрации несколько немецких пословиц и поговорок, обладающих, на наш взгляд, интересной языковой техникой и национально-специфичной образностью. Так, опытные люди, специалисты, хорошо знающие свое дело, могут быть охарактеризованы фразой *alte Schweine haben harte Mäuler* букв. у старых свиней крепкие рыла, тогда как в адрес неопытного человека может прозвучать *junges Schwein hat immer kleines Maul* букв. у молодой свиньи рыльце маловато. Стандартная для бизнесменов поговорка *Denk, du liebst die Schweine* в значительной степени эквивалентна немецкой паремии *Ein unruhiges Schwein wird nicht fett* букв. беспокойная свинья не станет толстой, а в ответ на панибратское,

неуважительное обращение к немцу можно услышать фразу *wir haben keine Schweine zusammen gehütet* букв. мы с вами свиней вместе не пасли.

В отличие от перечисленных национально-своеобразных вторичных номинаций, представляющих интерес прежде всего с точки зрения анализа специфики номинативной техники, лексемы *Schwein* и *Sau* также сопряжены и с культурно-маркированной информацией, основанной в немецкой культуре на восприятии свиньи не только как грубого, нечистоплотного животного, но и на положительной оценке его плодовитости и возможности обеспечить крестьянскую семью едой на продолжительное время. Именно эти качества легли в основу значительного количества вторичных номинаций, соотношенных с понятиями «счастье», «удача», «богатство». Особое место в ряду этих единиц занимают фразеологизмы *Schwein haben* ‘обладать удачей’, *er hat Schwein* ‘ему везет’, *Schwein gehabt* ‘повезло’, *das Schwein am Schwanz haben* ‘схватить удачу за хвост’.

Существует несколько версий относительно возникновения положительной коннотации у слова *Schwein* (у *Sau* она не столь ярко выражена). Прежде всего следует назвать уже упомянутое отношение к животному как источнику благополучия. Не случайно говорится, что свинья – это крестьянская копилка. В качестве следующей версии называется традиция, появившаяся еще во времена Средневековья, когда проигравшему или занявшему последнее место в том или ином турнире вручался утешительный приз – поросенок. Со временем этот выигрыш стал восприниматься позитивно, как неожиданная удача, что и получило закрепление в языке. Помимо этого, существует мнение, что это выражение пришло из языка карточных игроков. Словами *Schwein* или *Sau* называли самую старшую карту – туза, и тот, у кого

эта карта была на руках, явно имел больше шансов на выигрыш.

Со временем данное переносное значение слов *Schwein* и *Sau* стало очень распространенным в немецком языке и получило не только языковую экспликацию – *Glücksschwein* или *Glückssau* (тот, кому повезло, счастливчик), но и оказалось закрепленным культурологически, поставив свинью в один ряд с традиционными немецкими талисманами (мухомором, божьей коровкой, конской подковой и т. д.), приносящими, по поверьям, людям счастье и удачу.

Выводы

Резюмируя наши наблюдения за номинативным потенциалом слов *Schwein* и *Sau*, можно констатировать, что данные лексические единицы обладают исключительно широкой возможностью построения вторичных номинаций с учетом не только отрицательной, что типично и для русского языка, но и нейтральной, а также положительной оценки. Кроме того, аксиологический компонент плана содержания лексем *Schwein* и *Sau*, в отличие от их русских эквивалентов, демонстрирует большую семантическую гибкость. В зависимости от контекстного окружения данный компонент может усиливать оценочный аспект номинаций либо утрачивать этот аспект полностью, сообщая словам *Schwein* и *Sau* статус десемантизированных функциональных элементов. Яркая представленность животного в немецкой культуре обуславливает высокую частотность употребления лексических единиц, построенных с учетом образа свиньи и обладающих не только национальной спецификой, т. е. особой номинативной техникой, но и культурологической значимостью. Особенно отчетливо это проявляется в тех случаях, когда номинации строятся с учетом положительной оценки животного.

Список литературы

- Артамонов В. Н., Уба Е. В. Лингвистический анализ текста. Категория оценки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №2. С. 6–12. DOI [10.18384/2310-7278-2020-2-6-12](https://doi.org/10.18384/2310-7278-2020-2-6-12). EDN LZIUWV.
- Галимуллина Р. И. Когнитивно-семантический анализ структуры паремий с компонентом-зоонимом в татарском, русском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Том 14. №8. С. 2602–2606. DOI [10.30853/phil210388](https://doi.org/10.30853/phil210388). EDN CCWUXP.
- Жура В. В., Рудова Ю. В., Семенова Е. Г. Вторичные соматические номинации в медиатекстах экономической, деловой и политической направленности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Том 20. №5. С. 153–166. DOI [10.15688/jvolsu2.2021.5.12](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.12). EDN ZSBHBS.
- Лаврищева Е. В., Аброськина Н. Б. Репрезентация представлений о социальной сфере в немецкой и английской языковой картине мира (на материале фразеологизмов с компонентом-зоонимом) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. №11-2. С. 68–69. DOI [10.37882/2223-2982.2020.11-2.11](https://doi.org/10.37882/2223-2982.2020.11-2.11). EDN LGDDMN.
- Мерзликина О. В. Зооморфные метафоры «домашний скот» в русской и галисийской языковых картинах мира // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. №71. С. 114–132. DOI [10.17223/19986645/71/7](https://doi.org/10.17223/19986645/71/7). EDN ROHDGM.
- Мосина Н. М. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «домашнее животное» в мордовских и финском языках // Этническая культура. 2022. Том 4. №3. С. 31–36. DOI [10.31483/r-103508](https://doi.org/10.31483/r-103508). EDN GWKNIL.
- Нефедов С. Т. Язык оценок: что говорят оценки об оцениваемом субъекте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. Том 19. №4. С. 821–838. DOI [10.21638/spbu09.2022.410](https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.410). EDN COYTHT.
- Тимерханов А. А., Галимова О. Н. Арабские и персидские заимствования в татарском языке в диахронном и синхронном аспектах (на примере зоонимов) // Филология и культура. 2020. №1. С. 105–112. DOI [10.26907/2074-0239-2020-59-1-105-112](https://doi.org/10.26907/2074-0239-2020-59-1-105-112). EDN ZYYRTK.